

КОНФЕРЕНЦИЯ: «ЕВРОПА НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ – КОНТИНЕНТ БЕЗ
РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫХ ЛИНИЙ».
Ноябрь 2000г., Рига, Латвия.

Арбатова Надежда (Россия) – заведующая отделом Центра Европейской интеграции ИМЭМО РАН

ПАРАДОКСЫ БЕЗОПАСНОСТИ В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Тема моего выступления, на первый взгляд, может показаться не связанной с темой Большой Европы, Европы без разделительных линий. Но разрешение проблем безопасности напрямую связано со строительством единой Большой Европы, Европы без разделительных линий.

Сегодня все проблемы безопасности, или парадоксы безопасности, связаны с отношениями России и трех Прибалтийских стран. Парадокс номер один: с одной стороны, Балтия – один из самых стабильных и процветающих регионов из всего посткоммунистического пространства. Конечно, здесь есть свои проблемы, но они не сопоставимы с проблемами, которые существуют на Балканах ни по масштабу, ни по остроте. С другой стороны, именно этот регион в силу его географического и геостратегического положения может оказаться на передовой в случае возникновения новой конфронтации между Россией и Западом. Иными словами, проблемы безопасности в этом регионе должны рассматриваться в более широком контексте отношений России и Запада.

Нужно признать, что сегодня эти отношения вошли в новую фазу. Косовский кризис нанес очень серьезный урон отношениям России и НАТО. Он имел драматические последствия для нашего внутреннего развития, и в какой-то степени президент Владимир Путин был востребован в качестве «сильной руки» именно для того, чтобы покончить с унижением России на международной арене.

Во внешней политике России тоже произошли серьезные изменения, которые вызваны посткосовской ситуацией в международных отношениях и сменой лидера. В нашей внешней политике сегодня причудливо сочетаются два элемента – преемственности и отрицания ельцинской внешней политики. Преемственность в основном воплощена в обязательствах проводить политику сотрудничества со странами Запада. Путин здесь очень активен – он выступает с разными инициативами, но мы не можем не заметить, что наши отношения вошли в совершенно новую фазу. Они прошли фазу взаимной любви начала 90-ых годов, фазу взаимного недовольства и неудовлетворения в середине 90-ых годов, затем они вошли в фазу взаимного недоверия в конце 90-ых годов, а сейчас они находятся в фазе так называемого прагматического минимализма.

На мой взгляд, эта модель отношений чревата новыми проблемами. Она очень нестабильна. Сегодня прагматизм – это самое модное слово в политическом словаре наших политиков. Вы можете видеть это на самых конкретных примерах: Путин визиты в страны Западной Европы и в США очень искусно перемежал визитами в страны Азии. Это означает переход к новой политике – к политике, которую я бы определила деголлевской фразой – «политика по всем азимутам».

Элемент отрицания есть в том, что для Ельцина экономическое измерение отношений России и Запада было приоритетным. Для Путина – безопасность, военные соображения, несомненно, являются определяющими. Есть свое внешнеполитическое измерение и у концепции сильного государства, с которой пришел Путин. Мне кажется, его сигнал всему миру довольно ясен – отныне не надо рассматривать политику России как череду односторонних уступок Западу.

Все эти перемены, на которые налагаются посткосовские трудности, создают совершенно новую ситуацию в случае возникновения новых кризисов. Я вижу два возможных кризиса в отношениях России и Запада: это следующая волна расширения НАТО на Балтию, которая, конечно, вызовет очень нервную реакцию России, и, возможно, более отдаленный кризис – это выход США из Договора по противоракетной обороне.

Парадокс номер два: безопасность и стабильность в Балтийском регионе зависят от тенденций в отношениях России и Запада, но именно страны Балтии могут создать кризис в этих отношениях. Речь идет о расширении НАТО. Конечно, Россия не может никак блокировать это решение. Оно будет приниматься НАТО и странами Балтии, но,

принимая это решение, и одна, и другая сторона должны очень четко понимать, что может за этим последовать. Я знаю, что страны Центральной Европы – к ним я отношу и страны Балтии – очень не любят термин «Восточная Европа», который напоминает о прежних биполярных временах. Я сама никогда не употребляю этот термин, но в случае расширения НАТО на страны Балтии, в случае нового кризиса в отношениях России и Запада страны Балтии будут обречены быть Восточной Европой.

Парадокс номер три: сотрудничество России и Балтии в сфере безопасности – одно из условий для стабильности в этом регионе. С другой стороны, если это сотрудничество будет реализовано, оно лишит страны Балтии любых аргументов для вступления в НАТО. Именно поэтому сегодня страны Балтии отказываются рассматривать любые субрегиональные инициативы в сфере безопасности, которые находятся за пределами расширения НАТО. В октябре 97-го года Россия сделала свои предложения, предоставила свои гарантии. На мой взгляд, это было сделано очень поздно, тем не менее, и западные эксперты признают, что они не лишены смысла.

Парадокс четвертый: решение проблемы русских меньшинств – одна из сложнейших проблем в отношениях России и стран Балтии. Многие рассматривают присутствие русскоязычных меньшинств в Латвии и в Эстонии как некую «пятую колонну», как платформу для будущего ползучего влияния или реставрации российского влияния в регионе. С одной стороны, эту проблему необходимо решать. С другой стороны, если эта проблема будет решена, то она также лишит страны Балтии рычага давления на Запад, потому что сегодня реальная проблема в отношениях России и стран Балтии – это проблема русскоязычного меньшинства. Поэтому есть некий момент торможения решения этой проблемы, до тех пор, пока страны Балтии ни вступят в НАТО.

Мне хотелось бы сказать несколько слов о природе этих проблем безопасности. Они, как куклы матрешка, вставлены одна в другую: достаточно разрешить одну проблему и можно будет решить другую. Почему вообще все это произошло? После окончания холодной войны и отхода от биполярности международное сообщество совершило грубейшую ошибку, разделив посткоммунистическое пространство между двумя институтами безопасности. В результате ОБСЕ стало ответственно за постсоветское пространство, а НАТО – за остальную посткоммунистическую Европу. Это был первый раздел Европы, первый шаг к новой разделительной линии, который позднее реализовался в планах расширения НАТО.

Существует еще и психологический момент. И в странах Балтии, и во многих западных странах не делают никакой разницы между Советским Союзом и Россией. Часто Россию представляют как синоним Советского Союза. Какие бы претензии мы ни предъявляли сегодня к России, а после распада Советского Союза наше руководство сделало очень много ошибок, в том числе и в отношениях со странами Балтии, тем не менее, Россия – это другая страна. Сегодня, когда наши отношения вошли в новую фазу, не надо все-таки забывать о том, что без усилий российских демократов не закончилась бы биполярность. Даже сам процесс европейской интеграции в большой степени был стимулирован именно устранением глобальной угрозы и уменьшением зависимости Европы от США в сфере безопасности.

Что вообще можно сделать сегодня? Я хочу дать конкретные советы в отношении того, как сдвинуть отношения России и Запада с мертвой точки. После косовского кризиса у нас существовали надежды на то, что именно отношения России с ЕС будут локомотивом и вытянут отношения России и Запада из тупика. Но сегодня, год спустя, мы видим, что запас прочности, который существовал в российско-европейских отношениях, к сожалению, оказался недостаточным. Для того, чтобы Россия наладила настоящее, полноценное партнерство с ЕС, ей необходимо начать новый диалог с НАТО. Между Россией и ЕС сегодня стоит отсутствие реального сотрудничества с НАТО. Сдвинуть отношения России с НАТО с мертвой точки можно было бы как раз здесь – в районе Балтии. Было бы очень хорошо, если бы Россия вместе с НАТО предоставила странам Балтии совместные гарантии безопасности. Может быть, это отодвинуло бы или заморозило следующий этап расширения НАТО.

Малые страны очень многое могут сделать для улучшения отношений России и Запада – прежде всего, они могут не создавать новых кризисов.